Замиэль шел по темным улицам, когда на него полились струи дождя. Он не беспокоился о том, что промокнет или о ледяном ветре, который обжигал его лицо и трепал волосы. Он мог просто телепортироваться обратно в свой дом, но ему нравилась прогулка.

Это помогло ему очистить свой разум теперь, когда его мысли и даже его чувства были полны хаоса.

Небеса-Хейвен спасл и его от ада.

Он цинично рассмеялся про себя. Если была веская причина убить ее отца, это было бы потому, что он назвал ее Хейвен. Было ощущение, что над ним издеваются. Спасен Небесами, чтобы жить в другом аду. И она, Хейвен, была его главной мучительницей. Почему она так влияла на него? То, как она умоляла его спасти свою семью, напомнило ему о его собственной. Но когда он умолял, ничего не случилось. Ничто не могло вернуть его семью.

Он потянулся к руке и извлек кусок ткани из раны. Она уже зажила. Казалось, ему бывало больно только в ее присутствии. Что она с ним делает? То, как она поспешила ухаживать за его раной, чем-то зацепило его сердце. Чем-то, от чего он хотел избавиться. Он не хотел чувствовать эту маленькую девочку.

Но то, как ее глаза стали грустными, когда он сказал ей, что собирается уйти, заставило его колебаться, даже если это было на короткое мгновение. Как может человек быть таким наивным? Он ожидал ненависти после того, что он сделал с ней, но, видимо, это было влияние метки, влияющей как на него, так и на нее. Они будут ненавидеть друг друга, как только метка исчезнет.

Прежде чем он додумал эту версию, Замиэль уже добрался до заброшенного дома, где остановился на данный момент. Это был старый разрушенный дом, выглядящий так, как будто в него заселились призраки. С этой мыслью он забрался внутрь дома. Была кромешная тьма, но он не удосужился зажечь свечи. Дымовой демон мог ясно видеть в темноте. Зайдя в свою комнату, он бросился в постель, не переодевшись. Лежать в этом доме было похоже на лежание в том гробу. В чем была разница? Он был один там, и был один здесь.

Закрыв глаза, он увидел ее лицо. Хейвен... Эта маленькая наивная девочка была совсем не похожа на его жену. Тем не менее, в ней было что-то, что интриговало его, но он не хотел признавать это, потому что не собирался позволить ей занять место в его сердце.

Единственной женщиной, которой когда-либо было отдано его сердце, была его жена. Он все еще отчетливо помнил, как впервые увидел ее. Она покупала ткань на рынке, договаривалась с продавцом о цене. У них, казалось, были разногласия, и продавец был груб. Не в силах просто стоять в стороне, Замиэль прервал их спор. - У вас возникли проблемы? - спросил он, повернувшись к ней.

Ее лицо было скрыто зеленой вуалью, которая покрывала большую часть ее черных волос, а ее янтарные глаза были подведены тушью. Она избегала встречи с его взглядом.

- Мой господин, этот человек хочет продать эту ткань за один дарик.
- Мой господин, это новейшая ткань, которую носят члены королевской семьи. Я пытаюсь объяснить ей это, но она мне не верит. Продавец защищался.

Замиэль коснулся ткани. Это было действительно дорого. Чистый шелк высокого качества.

- Он говорит правду. Такая ткань стоит дорого. Он объяснил.
- О, смущенно опустила глаза женщина.
- Для чего он вам нужен? спросил он.
- Моя сестра выходит замуж. Я хотела подарить эту ткань ей на свадьбу. Она объяснила.

Замиэль залез внутрь рукава и достал кожаный мешочек, наполненный золотыми монетами. Когда она поняла, что он собирается сделать, она протянула руки в отрицающем жесте.

- Нет, господин мой. Вам не нужно этого делать.
- Это свадьба вашей сестры. Я уверен, что она с нетерпением ждет подарка. Сказал он, затем достал две золотые монеты и передал их продавцу. Я возьму два. Сказал он продавцу. Женщина посмотрела на него, удивленная. Вам также нужно хорошо одеться на свадьбу вашей сестры. Объяснил он.

Продавец упаковал два куска ткани, прежде чем передать их.

- Благодарю вас, мой господин. Моя сестра будет очень довольна. Как я могу отблагодарить вас? спросила она.
- В этом нет необходимости.

Она впервые посмотрела на него, и их глаза встретились.

Между ними проскочила искра, и он был уверен, что она тоже почувствовала это, потому что быстро отвернулась, когда румянец подкрался к ее щекам.

- Могу ли я узнать ваше имя? спросил он.
- Гамила. Она ответила. Ее имя идеально подходило ей. Она действительно была великолепной женщиной. Я все еще хотела бы отблагодарить вас. Она настаивала.
- Вы шьёте одежду? Он спросил, так как уже знал ответ.
- Да.
- Я ищу портного. Я живу прямо за рынком в большом белом особняке. Был только один особняк такого рода, поэтому ей было бы нетрудно его найти.

Ее глаза расширились: «Ты там живете?» - спросила она.

Он кивнул: «Вы сможете прийти? - спросил он.

Он старался не казаться очень заинтересованным.

- Я приду, - ответила Гамила, что удивило его.

На следующий день она пришла со своей сестрой. Он не ожидал от нее меньшего. Он знал, что она не придет одна в дом незнакомца. Замиэль попросил служанку показать ей окрестности и

дать ей ткани, необходимые для пошива одежды. Каждый день он наблюдал за ней на расстоянии, прекрасно понимая, что она не из тех женщин, которые могут запросто разговаривать с мужчинами.

Она была женщиной с хорошей репутацией, и он не хотел портить ее жизнь. Тем не менее, иногда он не мог не вести с ней небольшие разговоры. Она мало говорила, но ее слова оказывали большое влияние на него. В ее словах присутствовали зрелость и уверенность, которые заинтриговали его. Каждый раз, когда он разговаривал с ней, он узнавал о ней что-то новое, что заставляло его влюбляться в нее еще больше. Чувствовала ли она то же самое по отношению к нему, он не знал, но знал, что сам влияет на нее, судя по тому, как ее голос дрожал иногда, как она прикрывала глаза, а ее щеки краснели, когда он ловил ее на взгляде на него.

Но она всегда держалась от него на безопасном расстоянии. Она никогда не пыталась сблизиться с ним или флиртовать, как это обычно делали другие женщины.

Однажды она постучала в его комнату: «Мой Господь, мне нужны ваши точные мерки», - сказала она.

Он был удивлен. Он никогда не думал, что она захочет так близко подойти к нему. Но, измеряя его, она изо всех сил старалась не трогать его, и он изо всех сил старался стоять на месте и терпеть мучения от ее близости.

- У меня теперь есть всё, что мне нужно. Спасибо. - Она поспешила уйти.

В следующий раз, когда она постучала в его дверь, она сказала ему, что должна отказаться от работы.

- Почему? спросил он.
- Люди злословят. Говорят, я приезжаю сюда каждый день и...

Замиэль выругался. Он действительно разрушил ее репутацию.

- Теперь никто не хочет жениться на мне, - сказала она, когда слезы потекли по ее щекам. Она быстро вытерла их своей вуалью.

Он подошел к ней: «Тогда выходи за меня замуж».

Она несколько раз моргнула от удивления: «Моя семья относится к среднему классу. Нам нечего вам предложить».

- Мне достаточно одной тебя.

http://tl.rulate.ru/book/44137/1868280